

«Зеленые, почти прозрачные глаза, высокие скулы, распущенные пепельные волосы, безупречная стройность». Подобные клише водятся в бульварных романах неслучайно. Их авторы «слизывают» внешность кумиров с киноэкрана, таких, как Фэй Данауэй.

Она — идол не одного поколения. Девушки конца 60-х стриглись под отчаянную Бонни Паркер, лихо затягивались сигареткой, заламывали набекрень береты и чувствовали себя счастливыми. Ныне эти фанатки превратились в добротпорядочных пенсионерок. 60-е, 70-е, 80-е, 90-е... Нало быть действительно стальной леди, высокопрофессиональной дивой, чтобы не поддаваться натиску возраста и продолжать очаровывать поклонников.

Фэй Данауэй остановилась в Москве в отеле «Балчуг». Щедро расхваливала журналистам его спортивный зал, оборудованный по последнему слову техники. С часовой работы в зале начинается ее день. Начинается очень рано. Сейчас рядом с ней на столике — ее собственная академическая награда.

Похоже, она не только гордится своим «Оскаром», но и редко расстается с ним. Вот и в Москву прихватила своего золотого друга — на всякий случай.

— Тридцать лет назад, во времена Хрущева, я уже была в Москве. Мне страшно хотелось увидеть эту загадочную страну, скованную холодом, многими несвободами, но прославленную искусством, живописью, музыкой, литературой. Хотелось посмотреть на лица русских людей. Мне так понравились эти ваши березы, что я попыталась даже посадить их у себя возле дома в Калифорнии. Но, увы, они не прижились. И вот снова я здесь. Снова зима. Но попала я в совершенно другую страну. Мне кажется, Россия стоит на пороге новой эры. Горжусь, что я — очевидец этих глобальных перемен. А Москва по праву стала крупнейшим городом мира.

Дежурная, но располагающая к себе улыбка. Так выглядят успешные бизнес-леди. На вопросы отвечает просто и искренне. Не сразу даже догадываешься, что простота и искренность — тоже часть профессии. Мадам Данауэй за свою карьеру дала не одну сотню интервью и отлично умеет защитить себя от натиска проницательных журналистов. При всем подобии искренности — ни слова лишнего, ничего во вред собственному имиджу. Каждый ответ — гладкий и обкатанный, как волнорез.

— О моих блистательных партнерах и режиссерах? С удовольствием! Сидни Поллак — глубокий, истинный художник. Николсон — большой выдумщик, мы с ним настоящие друзья. Рядом с ним съемки превращаются в настоящее веселое шоу. Рэдфорд, напротив, замкнут. Весь внутри. Многим с ним трудно общаться. Вместе с тем его отличают острый ум и наблюдательность. И еще: ему небезразличен путь, по которому движется кино. Неслучайно он стал инициатором фестиваля в Санденсе. Уоррен Битти — ныне классик, а тогда был новичком, как и я. Мы вместе набивали шишки. Джордж Скотт — фантастический актер. Никогда не читал сценарий, он всегда валялся у него в чемодане. Но начиналась работа над сценой — и он уже все знал,



«Маленький большой человек»



«Бонни и Клайд»

Фэй ДАНАУЭЙ:

МЕЧТАЮ СЫГРАТЬ ЕКАТЕРИНУ ВЕЛИКУЮ

Фэй Данауэй вручили приз «Золотая стрела» за вклад в кинематограф

чувствовал, понимал, как лучше это сделать.

Магия женственности, почти шокирующей чувственности притягивала к ней лучших мужчин мира: Марлона Брандо, Стивена Маккуина, Джека Николсона, Марчелло Мastroяни.

Чувственность и холодность. Огонь и сталь. В Голливуде у нее сложилась репутация «актрисы с трудным характером». Многие называли ее несносной. В самом деле, в ярости она может вылить на режиссера стакан мочи (да еще на кого? На самого Романа Полански). Прагматизм высшей пробы. Но как еще можно удерживаться на голливудском «холме» в течение трех десятилетий? В то же время она способна ради сына все бросить и отбыть в Европу в долгосрочный отпуск «по уходу за ребенком».

Мадам Данауэй любит «энергичные работы Эйзенштейна», охотно цитирует Станиславского. Сейчас в российском прокате идет фильм «Правила секса», в котором она сыграла эпизодическую роль. Но: «Вы же сами помните, что сказал ваш Станиславский о маленьких ролях и маленьких актерах?». Оказывается, актриса всю жизнь мечтала сыграть нашу Екатерину Великую и просила нас передать русскому режиссеру Соколову, что, «если он возьмется за эту постановку, — ее согласие обеспечено».

В книге «Моя жизнь» (почти как у Станиславского) она признавалась, что строила карьеру на создании власт-

ных, сексуально агрессивных женских образов, на ролях «стальных дьяволиц». Однако наряду с привычными характерами сильных, бесстрашных женщин-стоиков, таких, как кумир американцев героиня «Оклахома как она есть», Фэй Данауэй дважды сыграла выдающиеся роли женщин «на грани нервного срыва», неправильных, несчастных, не умеющих противостоять пороку.

— В «Телесети» мне довелось сыграть женщину, не способную любить. Бывают же люди, лишенные какого-то органа. Этот душевный изъян воспитан, сформирован телевидением. Телевидение вскормилло, умертвило душу ее и ей подобных. Это был сигнал SOS, предостерегающий о реальной опасности. И признаюсь вам: играть «нелюбовь» — тоже крайне интересно.

Фильм «Телесеть» Сидни Люмета подарил ей не только «Оскара», но и «Золотой глобус». Спустя 10 лет она сыграет еще одну «не голливудскую» роль — опустившейся, полубезумной алкоголички в фильме Барбета Шредера «Пьянь». О Данауэй заговорят как о выдающейся драматической актрисе. А Чарльз Буковски в знаменитом романе «Голливуд» опишет съемки этого фильма и фантастическую, невероятно откровенную, смелую работу актрисы.

Спрашиваю Фэй Данауэй: читала ли она роман и насколько описание соответствует правде?

— Не знаю, как это описал Буковски, но это были

действительно незабываемые съемки. Здорово работал Шредер, но более всех восхитительным был мой партнер Микки Рурк. К сожалению, в последнее время он мало снимается. Он играл спившегося писателя так непредсказуемо, рискованно, авантюрно. Хотелось ему соответствовать. Моя роль требовала иных качеств. Но думаю, мы звучали довольно слаженно в нашем актерском дуэте. Я привезла в Москву фрагмент из этого фильма, сцену, где я умираю. Знаете, я долго сомневалась, соглашаться или нет на эту роль. И мой друг Джек Николсон сказал: «Решайся. Очень полезно для актера «дегламуризоваться», снять с себя лак обложки. Лишь тогда ты можешь попытаться стать тем, кем хочешь».

Возможно, помогла Фэй в работе ее собственная «история». Она родом из Флориды, из так называемой трудной семьи: отец-алкоголик и мать больна шизофренией. Возможно, лишь волшебное имя Дороти (Фэй — псевдоним) дало девочке с юга надежду и силы преодолеть сотни километров и груды препятствий и проложить свою желтую кирпичную дорожку к Голливудским холмам.

Два сезона Фэй Данауэй играет на сцене пьесу «Мастер-класс», посвященную Марии Каллас. Она буквально заболела и пьесой, и судьбой великой певицы. Теперь хочет сама попробовать себя в роли кинорежиссера и снять эту историю. Я сразу предполагаю, что она сама и сыграет главную роль...

— Конечно. Меня увлекает этот характер. Пьеса идет в крупнейших городах мира. Сама история разворачивается в Нью-Йорке. Уже на закате славы певица проводит урок с начинающей исполнительницей. Это история создания чуда, которым, собственно, и является творчество. Еще это история невероятной любви Каллас и Аристотеля Онассиса. Драма обмана, самообмана, предательства и... веры в любовь.

— Мы знаем об этой пьесе не понаслышке, она уже не первый сезон идет в Москве...

— Я же говорю, что Москва и есть крупнейший город мира...

Но, кажется, я догадываюсь, какая из тем пьесы более



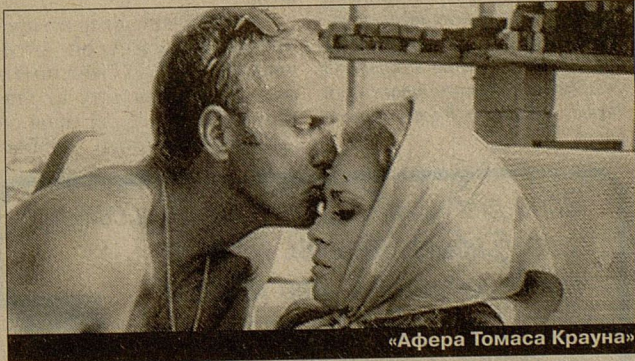
всего привлекает актрису с мировым именем...

— В этом сюжете довольно точно и глубоко раскрывается еще одна проблема. Что значит быть звездой? Каково это — нести бремя славы? Что ты принесешь в жертву? Не станут ли тебе чужими твои дети? Это и есть путь творчества: взбираться, взбираться на вершину славы... И потом как-то жить с этим.

Кстати, актриса не очень-то распространяется об источнике финансирования будущей картины. Между тем стало известно, что Фэй Данауэй продала свой шикарный дом в Голливуде, чтобы собрать необходимую сумму на съемки.

На церемонии закрытия фестиваля «Лики любви» Фэй Данауэй сверкала щедрой фирменной голливудской улыбкой, охотно и неторопливо позируя перед фотокамерами. Со сцены она сказала: «Все в жизни, что я делала и делаю, — ради любви». И в этот момент весь зал ей верил...

● Лариса МАЛЮКОВА



«Афера Томаса Крауна»



Фэй Данауэй и Марлон Брандо. «Дон Жуан Де Марко»